

Райан Уилсон

Дневник учителя

истории
о школьной жизни,
которые обычно
держат в секрете

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва 2022

Посвящается

Лиз, учителю с большой буквы;
Зои, настоящей северной энергетической станции,
и всем учителям, которые выполняют свою невероятную работу под колоссальным давлением.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От автора</i>	9
<i>Введение</i>	10
С чего все началось	14
Комедия ошибок	16
Найти свой стиль	18
Йога-терапия	19
Все мы учимся	21
Увоенные уроки	23
По пятам за учеником	26
Такси для одного	28
Маленькие люди	29
Над пропастью во ржи	33
Конец начала	34
Новый прикид	34
Первый урок	36
Несправедливый коп	37
Профессиональный наставник	39
Норидж	40
Во имя эксцентричности	41
Кто-то сдулся	43
Шекспир	44
Слишком много данных	44
Родительское собрание	47
Я вам не друг	48
Случай в раздевалке	50
Готическая литература	51
Хулиган из пригорода	53
Проблемы с проектором	54
«Я иду в изо!»	55
Вихляние	57
Французские глаголы	58
Идеальное сочинение	61
Нужно больше стараться	62
Держи голову прямо	66
Королевский прием	68
Мы это сделали	69
Сложный второй год	70
Дэн и дверная ручка	72

Поэзия других культур	73
Да здравствует Франция!	74
Не то сообщение	76
Маленькая знаменитость	77
Прощай, одиннадцатый класс	78
Причуды	81
Макаронная голова	84
«Прости» — самое трудное слово	84
День объявления результатов	85
Бичиха Фанни	86
Плохие новости	88
Сила похвалы	88
Менеджеры среднего звена в действии	91
Вечерние занятия	94
Важная записка	94
Программа обмена	95
Драка едой	97
Драка на большой перемене	98
Водка	99
Теплый прием	101
Приезд американцев	102
Рак Лиз	104
Мой выход	105
Лицо	107
Просто моя ночная сорочка	108
Чикаго	110
Опыт работы	112
Акт третий, сцена вторая	114
Учитель учителей	115
Миссис Мохнатка	116
Работа во сне	118
Мое признание Кэти	118
Пересмешник	120
Заголовок «Дейли Мейл»	124
День спорта	125
Шаг вперед	126
Руководство	127
Следи за языком	128
Результаты обследования	130
Результаты — это главное	130
Что с вами не так?	135

Кончайте	137
Мобильные телефоны	138
Это нападение!	141
Кэрол Энн Даффи	144
Шампанское	147
Это по-гейски	148
Акцент	152
Результаты 2012-го	153
«Вопрос, вопрос, меняемся»	156
Проверка работ	157
Приятно познакомиться	160
Хампстед-Хит	161
О мышах и людях	161
Дежурство в столовой	164
Развороты	165
Вечер поэзии	167
Высший менеджмент	169
Выводы в рисунках	172
И снова Гоув	172
Свадьба	175
Безопасный секс	175
Экзаменомания	176
Спасибо	179
Жалоба	180
Нападение с ножом	185
Вакансия	186
Итоговое сочинение	186
Уши	191
Исключение?	192
История успеха	195
Поездка к Зои	197
Комната для молитв	199
Здравствуй, незнакомец!	199
Нападки на исполнительного директора	200
И снова комната для молитв	203
В любое время	204
Сирия	205
Бюджет	207
Радость и печаль	212
Тунис	213
В память о Зои	215
<i>Благодарности</i>	221

ОТ АВТОРА

В этой книге я рассказываю о случаях из своей учительской карьеры, основываясь на своих воспоминаниях. Разумеется, ученики и коллеги, с которыми мне посчастливилось работать, имеют право на конфиденциальность, поэтому я изменил имена, места и другие узнаваемые характеристики. В некоторых случаях я был вынужден объединять людей или ситуации в целях сохранения конфиденциальности. Таким образом, любые совпадения являются случайными.

ВВЕДЕНИЕ

«Ты смельчак!» — обычно говорят люди на вечеринках, когда я говорю, что работаю учителем. «О-о-о, у меня точно не получилось бы!» — добавляют они через секунду. За этим обычно следует вопрос: «Ты всегда хотел этим заниматься?» Это плохо завуалированная попытка выяснить, в какой сфере у меня ничего не вышло, прежде чем я пришел в эту худшую в мире профессию.

Как правило, люди разговаривают с учителями как с расстроенным ребенком, пропустившим гол во время важного футбольного матча. Они подбирают слова, чтобы найти плюсы в ситуации и не акцентировать внимание на упущенных возможностях, однако им не удается скрыть жалость из-за того, что у вас ничего не получилось.

Мне понадобилось немало времени, чтобы привыкнуть к такому отношению, потому что я всегда считал, что работа в школе — лучшая в мире. Моим одноклассникам на восьмой день рождения подарили фигурки «Трансформеров» и кукол «Барби», я же получил большую доску и коробку мела. Я часами рассказывал воображаемым ученикам о столицах мира и формуле вычисления площади треугольника.

**Я ТЩАТЕЛЬНО РАЗРАБАТЫВАЛ УЧЕБНЫЕ МАТЕРИАЛЫ,
ЗАПОЛНЯЛ ЖУРНАЛЫ ВЫМЫШЛЕННЫМИ ИМЕНАМИ,
ПОДБАДРИВАЛ НЕСУЩЕСТВУЮЩИХ УЧЕНИКОВ И СЧИТАЛ,
ЧТО ИДЕАЛЬНОЕ ЗАНЯТИЕ НА ВЕЧЕР — ЭТО ПРОВЕРКА РАБОТ.
НЕУДИВИТЕЛЬНО, ЧТО НИКТО НЕ СЧИТАЛ МЕНЯ КЛЕВЫМ.**

Это довольно странное увлечение, думаю, было у меня в крови. Мой отец всю жизнь преподавал музыку, и мне нравилось наблюдать за тем, как он идет в школу с портфелем, полным распечатанных тестов. Вернувшись домой, он пересказывал нам разговоры из учительской и жаловался на хор, не попадающий в ноты. В начальной школе мне повезло: у меня были потрясающие учителя, чье влияние точно не ограничивалось школьными стенами. Они казались мне всезнающими, и я хотел подражать им.

Откуда бы ни росли ноги моего энтузиазма, с ранних лет я был убежден, что все вокруг мечтают стать учителями. Помню, как был искренне удивлен, узнав, что не все одноклассники хотят пойти той же дорогой, что и я.

Во время учебы в школе и университете я упрямо придерживался своей позиции. Очень многие учителя советовали мне подумать о другой профессии, подкрепляя аргументами вроде: «У нас мизерная зарплата» или «Ты должен стремиться к большему», но меня было не переубедить.

Замечательные учителя средних и старших классов еще больше укрепили мое желание. Я помню долгие летние дни с миссис Вебб, которая рассказывала нам о «Макбете». Это была величавая женщина, носившая красивые струящиеся платья. Она говорила тихо, а когда рассуждала о бессмысленности необузданных эмоций и роли ведьм в гибели Макбета, в классе воцарялась тишина.

Многие неопытные, непослушные и ленивые ученики ошибочно принимали ее слегка эфемерную натуру за слабость. Помню, как один мальчик придумал какую-то невероятную причину, почему не сдал домашнее задание, — она была связана с кроликом парня его сестры. Голосом чуть громче шепота миссис Вебб ответила, что ждет домашнее задание завтра до 09:00. Он открыл рот, чтобы возразить, но учительница была непреклонна, завершила разговор словами: «Завтра, пожалуйста» — и выплыла за дверь.

Однако она была щедра на похвалы, и я все чаще старался впечатлить ее. Даже когда она критиковала мою работу, я понимал, что она верит в меня и делает это, чтобы я добился больших успехов. В один из таких дней в компании миссис Вебб я решил, что хочу посвятить жизнь преподаванию литературы в школе.

Вымышленные ученики из моего домашнего класса превратились в настоящих, когда в достопочтенном возрасте двадцати двух лет я впервые устроился на работу в школу. Я знал, что учительство никогда не упадет с пьедестала, на который я его поставил. Честно говоря, проверка работ, в которых реально что-то было написано, занимала немало времени и перестала быть тем расслабляющим вечерним занятием, которым я ее считал. Хотя реальные дети были чуть менее послушными, чем вымышленные, я все равно считал свою работу пределом мечтаний. Она была благородной и сложной, разнообразной и важной. Кроме того, работать с любопытными и живыми подростками, чей мозг еще формировался и которые всегда говорили то, что думают, было невероятно интересно.

Разумеется, медовый месяц не может длиться вечно. Были времена, когда учительство приносило мне не только удовольствие, но и стресс и разочарование.

**ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТЬ ЛЕТ НАГРУЗКА НА ШКОЛЫ,
УЧИТЕЛЕЙ И УЧЕНИКОВ ТОЛЬКО ВОЗРОСЛА,
НО МОЯ РАБОТА МНЕ ВСЕ РАВНО НРАВИТСЯ.**

Наш жизненный опыт так или иначе формируется под влиянием учителей, и мы часто вспоминаем их уроки.

То, что вы прочтете дальше, можно считать одой учителям и удовольствию работы в классе. Несмотря на сложности, давление и сорванные уроки, с работой в школе

ничто не сравнится. Это дань невероятной и во многом недооцененной работе учителей во всех уголках страны, выполняемой ими изо дня в день. Я надеюсь стереть презрительную улыбку с лиц тех, кто любит говорить на вечеринках: «Знаете, учить любят те, кто не умеет это делать». Вместе с тем эта книга еще и крик о помощи, потому что сегодня учителя испытывают гораздо большее давление, чем когда-либо, и с годами идеалистическое представление о ребенке у доски в просторном классе прошло суровое испытание.

С ЧЕГО ВСЕ НАЧАЛОСЬ

Сентябрь 2005 года. Группа учеников впервые после каникул взволнованно идет в школу. Учителя-практиканты, волнуясь не меньше, чем их будущие ученики, готовятся к первому рабочему дню. Педагогический факультет, где мне предстоит узнать обо всех тонкостях профессии, располагается в новом футуристическом здании на окраине города, и мы первые, кто будет там учиться. Пахнет краской и предвкушением. Двадцать студентов прибыли сюда на годовой курс с надеждой получить право преподавать литературу в школе после его окончания.

Я испытываю характерную для первого дня застенчивость в сочетании с желанием завести новых друзей. Как неуклюжий одиннадцатилетний мальчик, который должен сказать нечто непристойное, чтобы покорить товарищей, я пытаюсь добиться расположения коллег с помощью необдуманного дерзкого комментария на тему севера Англии. Ни секунды не колеблясь, кто-то мне отвечает: «Эй, осторожнее! С нами, северянами, лучше не шутить».

Это голос Зои. Она похожа на великолепный светловолосый энергетический шар. Я сразу проникаюсь к ней симпатией. Позднее выяснилось, что она росла в Шеффилде, но потом переехала на юг, чтобы получить сертификат последипломного образования в области преподавания, а до этого три года училась на педагогическом факультете в Даремском университете. Она такая же дерзкая, как и ее первые слова в мой адрес.

Обучение состоит из довольно странного сочетания простых университетских занятий (как правило, они начинаются в 10:00, и на них нужно записывать свои чувства на стикерах) и практики в школе. Нередко студентам

приходится выезжать на рассвете и несколько часов добираться до школы, чтобы делать то, не знаю что, причем бесплатно.

К сожалению, дети знают, что ты еще учишься, поэтому лучшее, на что ты можешь рассчитывать с их стороны, — это жалость. Они, как и животные, чувствуют страх, и нужно притворяться уверенным и властным, даже если у тебя нет ни того, ни другого. Мы понимаем, что будет нелегко, но я жду уроков с нетерпением. Я еще никогда не был настолько уверен в том, что нахожусь на верном пути и в нужном месте.

Быстрый поиск в интернете говорит о том, что школа, где я буду проходить практику, находится глубоко в Фенских болотах¹. Я расспрашиваю о ней и узнаю, что это не очень хорошее учебное заведение, известное низкими результатами экзаменов и сложными учениками, которые дерутся, травят друг друга и воруют. Школа расположена в неблагополучном районе: многие дети никогда не выезжали за пределы Фенских болот и даже не были в ближайшем городе. Я воспринимаю это как возможность что-то изменить. Всего через две недели университетской подготовки я впервые подъезжаю к школьным воротам. Ничто не испортит мне настроение.

План таков: я понаблюдаю за уроками около недели, а затем буду вести их под контролем опытного учителя, получать обратную связь и совершенствовать навыки.

Большую часть первой недели я наблюдаю за уроками учителя Тони. Он очень приятный парень: высокий, приветливый и похож на Хью Гранта, играющего роль джентльмена из высшего общества. Однако я быстро понимаю, что класс — не его естественная среда обитания. Кроме того, у него проблемы со слухом.

---

¹ Географическая и историческая область в восточной части Англии.